«Не сгорать!»

Информационные технологии, глобализация оказали серьезное влияние на сферу образования. Так быстро и так радикально меняется жизнь, что сегодня учиться должны не только студенты, но и профессора – учиться новым технологиям, новым методикам преподавания.

Об этом – интервью заместителя главного редактора журнала «Государственная служба» Татьяны Иларионовой с известным специалистом по международным отношениям, директором центра государственного управления Университета Карлтон (Оттава, Канада) профессором ПЕТРОМ ДУТКЕВИЧЕМ.

«ГС»: *Университеты по всему миру выпускают огромное количество экономистов, политологов, а они как не умели, так и не умеют не то что предотвращать кризисы, но даже их предсказывать. Почему? Их не тому учат?*

Петр Дуткевич: Мне кажется потому, что и в обучении, и в жизни сохраняется большой разрыв между теорией и практикой. Мы по-прежнему исследуем общественные процессы, используя методики и подходы, о которых знаем из прошлого. Мы опираемся на явления вчерашнего дня, экстраполируя их на сегодняшние и будущие события. А новые явления изучаем недостаточно глубоко. Подчеркну: недостаточно глубоко. Потому что много людей исследует современность, но это не прибавляет нам перспективного знания. Из-за того, что мы не разбираемся в новых явлениях и процессах, мы не реагируем на них достаточно быстро. Конечно, такое наблюдается не повсеместно. Мне довелось недавно слышать высказывание одного израильского генерала. Он отмечал: «Своих солдат мы учим тому, что каждая война будет не похожа на предыдущую».

Одним словом, мы должны изучать будущее – то, что еще не случилось, но может быть. Это первое.

Второе. В той же мере, как неготовность к возможному будущему присутствует в системе образования, это наблюдается и в сфере политики. С другими последствиями, правда. Те, кто принимает решения на уровне страны, очень часто пасуют перед новыми вызовами. Им кажется, что политика, какой она была вчера, останется такой же и сегодня, и завтра. Например, все чаще выходят на арену общественной жизни «нон стейтс акторс» – «негосударственные субъекты», такие как «Исламское государство», то есть явления, которые до сих пор не входили в набор наших знаний об обществе, и политики не понимают, как себя вести, что нужно делать. Подобных новых явлений немало и в экономике.

Петр Дуткевич – директор центра государственного управления Университета Карлтон (Оттава, Канада), действительный член центра цивилизационных и региональных исследований Российской академии наук, член международного совета Всероссийского фонда защиты прав человека, выпускник Варшавского университета, доктор философии, член Ученого совета Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Валдайского клуба, член редакционного совета журнала «Государственная служба».

Преподавал в колледже Святого Петра в Оксфорде (Великобритания), Университете Беркли (США), Институте международных отношений (США), Варшавском университете, Королевском Университете Кингстона (Канада).

Имеет международные награды в области преподавания, в том числе, дважды лауреат премии AWUS (1993 год и 1994 год), присуждаемой Королевским университетом за достижения в педагогической деятельности.

Аннотация: В интервью заместителя главного редактора журнала «Государственная служба» Татьяны Иларионовой с директором центра государственного управления Университета Карлтон (Оттава, Канада) профессором Петром Дуткевичем речь идет о современных проблемах организации учебного процесса в университете, об использовании информационных технологий для подготовки кадров, а также о новых требованиях, которые предъявляются в меняющемся мире к преподавателям.

Ключевые слова: образование, информационные технологии в образовании, инновации в высшей школе, эффективность обучения.

Третье. На мой взгляд, все это происходит потому, что мы пытаемся глобальные проблемы решать на местном уровне – на уровне национального государства. Тут в качестве примера может служить то, как страны реагировали на распространение вируса Эбола. С самого начала было ясно – вызов глобальный, но прежде, чем началась соответствующая возникшей серьезной угрозе работа, прошли месяцы! А до этого только местные власти, не имея ни достаточных средств, ни обученных кадров, пытались противостоять эпидемии. И лишь когда угроза переноса вируса оказалась серьезной и реальной для самых разных стран, европейских, прежде всего, и США, международное сообщество стало нужным образом реагировать на угрозу.

«ГС»: *Но ведь далеко не каждому – будь то ученый или политик – дано увидеть будущее и соответствующим образом быть к нему готовым.*

Петр Дуткевич: Полностью с этим согласен. Но как раз для этого и нужны совместные международные усилия – чтобы понимать новое, чтобы привыкать: наше завтра не будет таким же, как есть наше сегодня. Поэтому (я в этом глубоко убежден) международное сотрудничество в области исследований социальных отношений, анализа современных процессов, прогнозирования возможных последствий их развития должно усиливаться. Однако, как мы видим, наш мир делает сейчас все наоборот: все меньше сотрудничества, все больше региональных или национальных решений, страны «закрываются» в рамках локальных организаций (Европейского союза или СНГ), и мы все меньше и меньше внимания обращаем на то, что нас объединяет. От этого проблемы не становятся легче, напротив, кризисы только усугубляются. И Украина тут, наверное, самый яркий пример.

«ГС»: *Наверное, для того, чтобы появились люди, способные перспективно мыслить, давать достоверные прогнозы, нужна новая работа системы передачи знаний молодежи. Что наука, образование, как глобальные явления современного мира, могли бы для этого сделать?*

Петр Дуткевич: Я бы выделил четыре ключевые проблемы.

Первое – адекватность образования современным процессам и явлениям. Как подготавливать специалистов, как обучать студентов, чтобы они в своем анализе выходили на будущее, а не повторяли то, что мы уже знаем и давным-давно устарело? Помимо того, что должно быть достигнуто соответствие знаний общественной ситуации, мы должны быть адекватными и в конкретном, прикладном смысле: наши курсы обучения должны отвечать требованиям нового рынка труда.

Второе – мы должны быть инновационными. Под этим я понимаю не только содержание, но и способ передачи молодежи знаний, навыков, умений. Современный студент не только должен что-то теоретически освоить, он должен мгновенно переводить эти знания в умения. И в этом мы далеко позади нужд.

В Канаде, в том числе и в Университете Карлтон, где я работаю, сейчас вводится система единой образовательной платформы, или единой образовательной площадки. Мы только начали это делать. В чем идея? В том, чтобы соединить вместе четыре элемента. Прежде всего, ввели курсы онлайн, чтобы они были доступны студенту 24 часа в сутки, и это несмотря на то, что мы те же самые курсы преподаем, как говорится, глаза в глаза – в аудитории. Кроме того, в рамках курса мы открываем студенту доступ ко всем материалам, которые должны быть им освоены, чтобы он мог прочитать их, самостоятельно над ними поработать. Студенты могут больше не ходить в библиотеку – все пособия, обязательную и дополнительную литературу, которые им понадобятся, они могут получить через Интернет. Для освоения курса, и это важнейший элемент новой системы, создается специальная площадка в Интернете. В рамках курса создается сетевой скайп, который соединяет профессора со всеми студентами, а также безопасная сетевая связь по электронной почте. Получается, что профессор доступен не только в аудитории, но и за ее стенами. Студенты могут задавать свои вопросы в любое время. Если возникают какие-то проблемы, мы также быстро можем связаться со студентами. В результате, потери времени у студентов сведены к минимуму: все, что им для учебы нужно, у них на столе, в компьютере. И труд преподавателя становится более эффективным, более инновационным.

Кстати, меняется и технология преподавания тоже. Мы все чаще используем методы групповой работы, в ходе которой студенты учатся, как решать конкретные задачи, а не только понимать, как протекает какой-то процесс.

Эффективность – это третье, что я хотел бы тут отметить. Поскольку ресурсов становится все меньше и меньше, а от нас требуют все большей и большей отдачи, то мы должны внедрять новые технологии, которые убыстряют и удешевляют процессы обучения, способствуют быстрому получению нужного результата.

Четвертое. Наши знания и умения должны быть востребованы на рынке труда. Я уже говорил об этом, но подчеркну еще раз: мало один раз в год проводить для студентов биржу труда, когда работодатели приходят в вуз посмотреть на молодежь, отобрать себе сотрудников. Необходимо с возможными работодателями оставаться в постоянном

деловом контакте. Бизнес, государство, некоммерческий сектор, как потенциальные работодатели, должны не просто забирать у нас «готовый продукт» – выпускников, но непрерывно работать с кадрами, нам, университету, показывать, чего они хотят, специалистов с какими знаниями, какими навыками и умениями они ищут для своих производств и офисов. Только так может быть получен нужный результат – специалист, который будет востребован рынком труда.

У этой новой системы есть и нехорошие стороны. Мы из-за курсов онлайн, конечно, теряем личное общение со студентами. Обучение становится менее персонифицированным, более технократическим. Кроме того, студенты начинают от нас требовать слишком многого – гораздо больше, чем когда мы просто преподавали в аудитории. И все потому, что значительно больше времени нужно оставаться с ними на связи, отвечать на их вопросы.

Конечно, все же плюсов в этом новом деле значительно больше, чем минусов.

«ГС»: *Такие инновационные методы преподавания требуют новых знаний и навыков и от преподавателей. Это должен быть какой-то новый преподаватель. Преподаватель, который сам практически студент, то есть человек, который многое должен освоить, многому должен научиться.*

Петр Дуткевич: Да, разумеется. И это нелегко! Должен сказать, что для меня, например, менять привычки, навыки обучения студентов было довольно сложно. Сегодня приходится много работать над тем, чтобы «схватить» новые технологии. Но я не вижу другого выхода: либо уходи на пенсию, либо эти технологии осваивай!

Мало того, университет принуждает нас это делать. И от нашей доброй воли уже мало что зависит: университет самостоятельно создает эти технологические площадки, мы же должны к ним только присоединиться. Поэтому по-другому уже не получится. Как профессор, который ведет свой курс, я обязан знать, как всем этим пользоваться. Не пользоваться площадкой не могу – с момента, когда студент приходит в аудиторию, он ожидает от меня, что курс будет онлайн, что все материалы будут доступны, что я сам буду для него доступен 24 часа в сутки, потому что теперь таким образом организован учебный процесс.

«ГС»: *Получается, что нагрузка существенно увеличивается!*

Петр Дуткевич: Конечно. Приходится постоянно проверять электронную почту. Университет ввел новые правила, в соответствии с ними я могу не отвечать на мейлы студентов только с вечера пятницы до утра понедельника. А так должен быть готов к их вопросам и, если они поступают, отвечать быстро. За это нам платят.

«ГС»: *К счастью, за рубежом статус профессора остается высоким.*

Петр Дуткевич: Увы, этот статус снижается. Он снижается даже психологически, поскольку профессор должен для студента быть доступен. Вот когда вы недоступны – кажетесь кем-то особенным. А когда вы все время доступны, когда оказываете студенту услугу, когда студент – клиент, ожидающий от вас качественного выполнения работы, то все предстает совсем в другом свете. И профессор все эти ожидания должен оправдывать.

Кроме того, студент сам может проверить ваши знания, причем мгновенно, в Интернете, ему легко узнать альтернативные вашей точки зрения, он легко может получить любую информацию. Все это существенным образом меняет положение профессора – и не в лучшую сторону.

«ГС»: *Получается, профессор при подготовке своего учебного курса должен обладать качественно новым уровнем знаний, в том числе потому, что студент самостоятельно может ознакомиться с учебным курсом, а то и проработать его еще до общения с Вами.*

Петр Дуткевич: Совершенно верно. Это серьезные вызовы для преподавателей. Но мы, тем не менее, вынуждены двигаться в этом направлении, потому что, как и в любом другом производстве, должны понимать, в чем наша «прибавочная стоимость». А она вовсе не в том, чтобы передавать информацию – студент легко найдет ее сам. Наш вклад – научить анализировать эту информацию, научить видеть смысл процессов и явлений, научить прогнозировать события.

И здесь появляются колоссы методологии и теории. Вот наша «прибавочная стоимость» – способ осмысления фактов, информации, искусство систематизации и классификации, мастерство выявления закономерностей.

Роль теории и методологии в обучении возрастает. И это – за нами, за профессорами.

«ГС»: *В России проводятся исследования относительно будущего развития рынка труда. И вывод делается такой, что большое количество профессий, к которым мы давно привыкли и которые воспринимаем как данность, вообще через пять – десять лет пропадут. Как в вузе определить, что будет завтра востребовано?*

Петр Дуткевич: Для этого нужно, во-первых, постоянно работать с работодателями, о чем мы с Вами уже говорили. Нужно, и это во-вторых, анализировать тренды и на местном, и на общегосударственном рынках труда. И, в-третьих, уделять

больше внимания теории, причем давать такие знания, чтобы они были гибкими, применимыми для разных видов занятости, емкими. Если выпускник может теоретически подойти к проблеме, на основе эффективных методов ее решить, если он обладает критическим мышлением и способностью к самообразованию, на что мы делаем также большой упор, то он найдет себе работу даже тогда, когда существенно изменится его профессиональная среда.

Кстати, есть прекрасные примеры того, как выпускники исторических факультетов успешно работают в больших технологических компаниях – выручает именно то, что они способны комплексно рассматривать проблемы, оценивать риски, видеть последствия принимаемых решений. Совершенно не обязательно всю жизнь оставаться только в своей сфере: если есть определенные навыки, если есть гибкость ума и умение работать, то довольно легко можно переходить через междисциплинарные границы.

«ГС»: *Сегодня в Европе увлечены так называемым дуальным образованием, когда помимо теоретических знаний студент получает и сугубо практические навыки, грубо говоря, учится работать не только головой, но и руками. А как в Канаде?*

Петр Дуткевич: Мы пока к этому еще не идем. Наша цель – сделать знания более практическими в самом процессе обучения в университете. Например, через идею «интершип» – бесплатного присутствия студентов на рабочих местах. Что это такое? Создается вне университета место для стажировки студента, например, в банке (если он изучает финансы) или в адвокатской конторе (если он изучает право). Три – четыре месяца молодой человек получает от возможного работодателя практические знания, а от нас – оценки, кредиты.

«ГС»: *Во многих странах с недостаточно эффективной экономикой рабочее место трудно получить без блата, не по знакомству, иногда занятость становится объектом коррупции – за назначение на хорошую должность взятки дают. А как молодой человек в Канаде ищет себе работу? Это «соревнование» полученных дипломов, это выбор наилучшего претендента?*

Петр Дуткевич: Это довольно строгая проверка умений и знаний. Конечно, во всяком обществе связи играют определенную роль. Но в нашей стране они играют довольно незначительную роль. Прием на работу – абсолютно открытая процедура. Это конкурс, где каждый может не просто прийти и посмотреть, как все организовано, но и имеет право вопрос задать, удостовериться, что кандидат достойный. Это многоступенчатый и открытый процесс.

«ГС»: *Государственное управление – это тоже существенная сфера занятости. Как Вы полагаете, каким трансформациям эта сфера в последнее время подверглась и какие ей требуются сегодня специалисты?*

Петр Дуткевич: Мне кажется, что растет разрыв между политикой и управлением. Политики обещают гораздо больше, чем управленцы в состоянии сделать. К примеру, политики говорят, что необходим рост пенсий, а финансисты возражают: это невозможно. И разрыв между тем, что обещают политики, и тем, что могут управленцы претворить в жизнь, растет. Но то, что я наблюдаю не только в Канаде, но и в других странах, – это рост профессионализма государственных служащих. Государственные служащие пытаются быть независимыми от политики.

С этим связаны и проблемы. Из-за большой ответственности, из-за стремления к высокой эффективности, из-за того, что отдают работе много сил, государственные служащие быстро выдыхаются, устают, профессионально «выгорают».

Я вижу это на примере моих знакомых, моих бывших студентов, которые замещают должности разного уровня (а Оттава – столица и поэтому город чиновников). Многие просто не выдерживают напряжения, жалуются на завышенные требования. И при этом ведь у нас, с точки зрения оплаты труда, бизнес остается более привлекательным, чем работа в министерстве или ведомстве.

Наверное, и здесь нужны инновации. Наверное, и здесь требуется новый взгляд на многие проблемы. Наверное, нужны какие-то ранее не использовавшиеся подходы к сбережению кадров. Потому что от кадров в системе государства зависит, как и что будет в стране и в мире дальше.

«DO NOT BURN!»

Summary: In the interview of the deputy chief editor of «Public Administration» Tatiana Ilarionova with the director of the Center for Governance and Public Policy of the Carleton University (Ottawa, Canada), Professor Piotr Dutkiewicz the current problems of the educational process at the university, the use of the information technology for the personnel training, as well as the new requirements applied to teachers in the changing world are discussed.

Keywords: education, information technology in education, innovation in higher education, learning efficiency.